

Булатова Анна Васильевна

магистр ист. наук, учитель

Богунова Ольга Владимировна

магистр ист. наук, учитель

МБОУ «СОШ №12»

г. Анжеро-Судженск, Кемеровская область

СТАНОВЛЕНИЕ ДУАЛИСТИЧЕСКОЙ МОНАРХИИ

АВСТРО-ВЕНГРИИ 1861-1867 ГГ.

Аннотация: в послереволюционные годы вопрос о политическом устройстве и развитии Венгрии был прямо и непосредственно связан с вопросом о политических реформах во всей дунайской монархии в послереволюционный период. С другой стороны, «венгерская проблема» развивалась в неблагоприятный для Австрийской империи Габсбургов политический период. Авторами рассмотрены аспекты становления дуалистической монархии Австро-Венгрии.

Ключевые слова: Австро-Венгерская империя, дуалистическая монархия, дуалистический компромисс.

В 1860-е годы Австрия потерпела политическое поражение на германском пространстве от Пруссии и ее канцлера, Отто фон Бисмарка. С другой стороны, она испытывала возрастающее давление со стороны итальянского Рисорджименто. Итальянцев поддерживал амбициозный правитель Франции Наполеон III. Наконец, Австрия не могла рассчитывать на традиционную поддержку России. Антирусская позиция Австрии в восточном вопросе и Крымской войне навсегда лишила Вену поддержки Петербурга. Это означает, что империя стратегически была вынуждена идти на компромисс и уступки по отношению к национальным движениям [2, с. 206].

Во внутренней политике и политическом устройстве Австрийской империи Габсбургов на протяжении всего периода ее существования одновременно развивались и противодействовали друг другу две тенденции. Одна выражалась в централистской, абсолютистской идеологии и практике, которая поддержива-

лась политикой государственной и культурной германизации национальных окраин. Другая, не менее важная, заключалась в диалоге центральной власти с национальными окраинами.

Историк Шимов считает, что в этот исторический период австрийское политическое руководство реально стояло перед выбором между четырьмя сценариями – моделями политического развития и реформы. Первая – неоабсолютистский централизм, модель Шварценберга и Баха была наиболее близка сердцу Франца Иосифа, однако к началу 60-х гг. обанкротилась окончательно. Сохранение подобного строя привело бы Габсбургов к новому 1848 году, и император при всем своем консерватизме понимал это. Вторая, прямо противоположная модель, – федерация (или конфедерация) народов, в политическом отношении устроенная как парламентская монархия, так никогда и не была реализована в габсбургском государстве. Третья и четвертая модели располагались как бы на полпути между двумя вышеописанными, по-разному сочетая административный и политический элементы [3].

Первой попыткой политической реформы был Октябрьский диплом 1860 г. Это был закон, вновь расширявший права провинциальных сословных собраний, но бесконечно далекий от реального парламентаризма. Попытка оказалась не слишком удачной: даже в Венгрии, где были восстановлены автономия, сейм и официальный статус венгерского языка, Октябрьский диплом восторга не вызвал. Ведь, помимо указанных мер, он сохранял относительную самостоятельность Трансильвании и Хорватии, хотя Банат и Воеводина были включены в состав Венгерского королевства.

Вторая, более основательная попытка была воплощена в Февральском патенте 1861 года. Она была гораздо ближе к реальному введению парламентских начал в империю. Февральский патент предусматривал создание двухпалатного парламента – рейхсрата, члены которого избирались на основе довольно высокого имущественного ценза. Права провинциальных представительных органов, в том числе венгерского сейма, были заметно урезаны: патент должен был «превратить провинциальные собрания из органов местного самоуправления в

сугубо административные инструменты». Согласно Февральскому патенту, рейхстаг должен был стать как бы двойным: наряду с «большим» парламентом, где обсуждались дела всей империи, предусматривалось существование парламента «малого» для всех провинций, кроме венгерских. В этом можно увидеть элементы будущего дуалистического проекта, но с явным централистским перекосом. Неудивительно, что сразу же после подписания Февральского патента венгерская политическая элита выразила недовольство им. Посему Февральский патент не устраивал не только венгров, но и славян. Тем не менее этот парламент смог уже к концу 1862 г. разработать и утвердить ряд важнейших законов: новую редакцию торгового кодекса, закон о прессе, освобождавший ее от большинства цензурных ограничений, реформу судебных учреждений и т.д. Австрия, несмотря на несовершенство административно-политического устройства, становилась все более современным и либеральным государством.

За время, прошедшее после подавления революции, радикализма у мадьярской элиты заметно поубавилось. Приверженцы и последователи Кошута продолжали играть определенную политическую роль, однако на передний план выдвинулись люди более умеренные и реалистически настроенные: в первую очередь Ференц Деак и министр иностранных дел, придворный граф Андраши. Совместно с ним Деак смог продавить венгерские интересы при дворе и добиться приостановки действия Февральского патента. Однако «придворным» венграм понадобилось еще два года на то, чтобы на смену системе Шмерлинга пришел разработанный «Дуалистический компромисс».

В июне 1865 г. последовала отставка кабинета Шмерлинга. Через месяц Франц Иосиф распустил рейхсрат, чтобы иметь свободу действий во время переговоров с венграми. Отсутствие единства в нижней палате, где была довольно сильна национальная оппозиция, и в самой конституционной партии обусловило слабость парламента и сделало возможной отмену конституции в сентябре 1865 г.

Важнейшую роль в изменении внутривластного курса сыграла новая международная ситуация в 60-е годы XIX в. Одним из основных вопросов

внешней политики Австрии, оказывавшим большое влияние и на внутриимперские дела, оставался германский вопрос. Поражение Австрии в войне 1866 г. с Пруссией ускорило принятие окончательного решения по изменению государственного устройства.

Австрийское правительство приняло за основу реорганизации системы управления страной программу, выдвинутую партией венгерского либерального дворянства под руководством Ференца Деака. Эта программа предусматривала введение дуализма, т.е. преобразование единой империи в двухцентровую конституционную монархию Австро-Венгрию, где Венгрия получала значительную самостоятельность. Обе части объединялись на основе личной унии – император Австрии являлся королем Венгрии. Сохранялись только три общих министерства – иностранных дел, военное и финансовое.

Дуализм базировался на обеспечении за немцами ведущей роли в Австрии, а за мадьярами – в Венгрии. Не допустить федерализации Цислейтании, что означало не допустить славян к власти, – таково было условие, поставленное венграми, которые боялись роста притязаний славянских народов венгерских земель.

17 февраля 1867 г. императорский рескрипт провозгласил восстановление венгерской конституции и образование ответственного перед парламентом правительства Венгрии. Соглашение вступило в силу 21 июня 1867 г., в день коронации императора Франца Иосифа королем Венгрии. Венгрия ликовала, ибо она бескровно достигла всего, чего возможно было достичь в сложившихся исторических условиях в соответствии с соотношением сил внутри империи. Обе страны обрели почти полную внутреннюю свободу во всех своих делах, ограниченную лишь взаимно согласованными обязательствами. Права и обязанности обоих государств были абсолютно идентичны. Исполнительные органы в лице кабинетов министров (правительств) были ответственны перед парламентами своих стран (рейхсратом в Вене и Государственным собранием в Пеште, с 1872 г. Будапеште) [1, с. 314].

Суть компромисса (Ausgleich) была отражена в 69 статьях «закона XII», одобренного венгерским парламентом 20 марта 1867 г. Габсбургская монархия становилась двуединым (дуалистическим) государством, точнее союзом двух государств, каждое из которых обладало широкими правами в сфере внутренних дел, имело собственный парламент и ответственное перед ним правительство. Совместные дела обсуждались на совещаниях так называемых делегаций уполномоченных, выбранных парламентами обеих частей монархии. Государственное единство обеспечивалось особой австрийского императора и венгерского короля, который был верховным главнокомандующим вооруженных сил, определял характер внешней политики и осуществлял контроль за деятельностью трех министерств, общих для всей монархии – военного, финансового и иностранных дел. Государь обладал и правом «предварительной санкции», согласно которому правительственные законопроекты могли обсуждаться парламентами обеих Частей монархии только с его согласия. В исключительных случаях император и правительство могли управлять западной частью страны (к Венгрии это не относилось) и без парламента, что впоследствии случалось во время политических кризисов и в годы Первой мировой войны.

Процесс законодательного обустройства нового государства Австро-Венгрии был завершён 21 декабря 1867 года принятием свода законов монархии, так называемой «декабрьской конституции». Таким образом, Австро-Венгрия становилась либеральной конституционной монархией.

Список литературы

1. История Европы. Т. 5: От французской революции конца XVIII века до первой мировой войны. – М.: Наука, 2000. – С. 314.
2. Краткая история Венгрии. С древнейших времен до наших дней / Т.М. Исламов[и др.]. – М.: Наука, 1991. – С. 206.
3. Шимов Я. Австро-Венгерская империя. – М.: Эксмо, 2003.